

Ф.Н.Зиатдинова

Білім беру жалпыадамзаттық және ұлттық сипаттағы рухани-мәдени құндылықтарды өзгерту саласы ретінде

Мақалада жаһандану жағдайындағы білім беру жүйесі дамуының қазіргі заманғы тенденциялары қарастырылады. Осының барысында ең басты назар рухани құндылықтарға аударылады. Білім берудің рухани негіздерін сақтаудың басты факторлары ретінде әрбір баланың дүниеге өзінің ерекше тағдырмен келетіндігін түсінуіміз керек. Сонымен қатар қазіргі әлеміміздегі полимәдени білім берудің маңызын көрсететін Ресей мен басқа да елдердегі білімнің жағдайына салыстырмалы талдау беріледі. Адамгершілік құндылықтарының дамуы, тұлғаның рухани саулығын қалыптастыру қажеттілігі негізделеді. Тұлғаның бойында әділеттілік, тәуелсіздік пен ішкі еркіндік тәрбиелеушісін қалыптастырудағы педагогикалық негіздер ауқымды болып табылады.

F.N.Ziatdinova

Education as an area of transformation spiritual and cultural values of universal and national character

The article reviews current trends in the education system in the context of globalization. In this case, the crucial importance is attached to spiritual values. The main factor keeping the spiritual foundation of education is to realize that each child came into the world with its unique mission. A comparative analysis of the state of education in Russia and other countries, which shows the importance of multicultural education in the modern world. Proves the necessity of forming the spiritual health of individuals, the development of moral values. Recognizes the urgent pedagogical encouragement and cultivation of individual pupil's sense of fairness, independence and inner freedom.

УДК 101.1:316

П.П.Солощенко

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Освоение времени в деятельности: социально-философские аспекты

В статье рассматривается проблема формирования социальных условий для освоения времени в деятельности человека. Автор проводит социально-философский анализ основных этапов становления отношения человека ко времени в своей деятельности. Выясняется связь между сознательным отношением человека к деятельности и временем. Определяются перспективы формирования в обществе новой культуры времени. Аргументируются новые идеи философского понимания времени. Обосновывается фундаментальная связь времени и социального развития. Фактор времени служит основой стратегии развития. Необходимо повышать ответственность в обществе за обращение с индивидуальным и социальным временем.

Ключевые слова: время, человек, измерять время, количество времени, публично время, деятельность человека, повседневный жизнь, периодичность, трудовая деятельность, деятельность человека.

Время осваивается в деятельности. «Освоить, — разъясняет Словарь русского языка С.И.Ожегова, — значит вполне овладеть чем-нибудь, научившись пользоваться, распоряжаться, обрабатывать». Действительно ли человек способен в своей деятельности не только учитывать количество времени, уметь измерять время, но и распоряжаться временем, пользоваться им и даже обрабатывать его? По В.И.Далю, «освоить» означает также сделать обычным, обиходным. М.Хайдеггер, обращая внимание на отношение ко времени в современном (XX в.) мире, называет его «подручным», «публичным временем» [1; 412]. Предполагает ли это утверждение указание на факт того, что время давно уже стало полностью управляемым компонентом нашей деятельности? Так ли уверен человек в своих возможностях распоряжаться временем? Не является ли время, скорее, препятствием на пути к достижению поставленных в деятельности целей? «В конечном счете, все для человека упирается во

время: пределы всех желаний, основа всех интересов, источник всех целей, конечный смысл самой его жизни» [2; 16]. Связь времени с деятельностью и сознанием человека существует. Необходимо исследовать сущность данной связи с целью выявления возможностей более качественного использования времени в деятельности человека, в обществе культуры сознательного отношения ко времени.

Повседневный жизненный опыт человека, который подтверждается в исследованиях экспериментальной психологией, давно обнаружил зависимость между отношением человека к выполняемой деятельности, ее эмоционально-ценностной характеристикой и индивидуальным восприятием длительности ее выполнения. Выражается данная зависимость следующим образом: чем ярче эмоционально-позитивное восприятие выполняемой человеком работы, чем выше степень личной заинтересованности в ее выполнении, чем выше уровень осознания и понимания необходимости для самого человека данной работы, тем меньшее количество времени в субъективном выражении на нее расходуется. И более значимый, с нашей точки зрения, факт, что в работе, вызывающей интерес, делающейся с желанием, мы не следим за количеством времени, которое на нее затрачивается, не жалеем о временных затратах, получаем удовольствие от каждого мгновения своей деятельности [3; 144–150]. Таким образом, в деятельности, осуществляемой как реализация индивидом своих собственных сил и способностей, время не теряется, не «убивается», а обретается, становится действительным «пространством развития» (Маркс) человека. Интересны в этом отношении размышления Г.С.Сковороды о природной склонности каждого человека к какой-то определенной разновидности труда. Эта склонность при ее развитии и реализации может сделать его по-настоящему счастливым. «Несродный» труд, т.е. труд, к которому «не лежит сердце», который навязывается обстоятельствами извне, к которому принуждают, является источником несчастий человека [4; 128]. В «сродном» деле все нужное — нетрудное (в нашей интерпретации, временно-качественное), а все трудное — ненужное (временно-количественное).

Одним из основных препятствий для нашего общества на пути к благосостоянию всех его членов мы считаем то, что деятельность современного человека в системе социальных отношений становится, по преимуществу, безразличным, абстрактно-всеобщим трудом, где каждый может овладеть любой профессией, но при этом найти специалистов в «своем» деле становится все труднее. Стремление использовать время в его количественной форме, в ущерб качественно-осознаваемой наполняемости, «одухотворению» его содержания, приводит к переориентации деятельности с живого процесса со-трудничества, со-участия, со-переживания на безликий конечный результат, на получение как можно большего количества вещей за как можно более короткий период времени. Таков принцип максимума внешней продуктивности при минимуме внутренней самоотдачи, сущностной причастности к деятельности социума как целостности, солидарного единства трудящихся. В таких обстоятельствах освоение времени в деятельности оборачивается постоянным отставанием во времени от природных, социальных, личностных процессов, растрачиванием времени в рутине мелких дел, которые и делать-то не надо было.

Диссонанс между социально регламентируемым временем для деятельности и индивидуальными ритмами человеческого организма оборачивается преждевременной утратой здоровья в условиях общественного производства. Требуемая активность участия в историческом времени социума, игнорирующая уровень личностной активности, которая, возможно, еще просто не утвердилась в сознании человека, оборачивается социальной апатией, отказом соответствовать «духу времени», уходом во «вневременную» реальность (может, стоит поискать здесь социальные корни разных форм наркозависимости?). Почему же социальная практика не учитывает фактора времени именно в его осознанности? Что препятствует использованию субъективного отношения ко времени осуществляемой деятельности в качестве определяющего условия поручения человеку той работы, для которой он не пожалел бы своего времени, не замечал бы его количественных моментов? Каким образом мы могли бы выстраивать социально необходимую деятельность с учетом индивидуального ритма жизнедеятельности субъекта в качестве здоровьесберегающего фактора?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо выяснить саму возможность сознательного использования фактора времени в деятельности, что связано как с пониманием самой природы деятельности, так и с историческими формами отношения человека ко времени в своей деятельности. Автор соглашается с В.С.Швыревым в том, что «исходное определяющее понимание деятельности связано с выявлением определенного типа отношений к миру, определенного типа бытия в мире, который составляет существо деятельности» [5; 10–11]. Всякий акт деятельности имеет результатом наше воздействие на мир, определение мира в деятельности. Мир возникает для нас как объект наше-

го действия. При этом действующий субъект осуществляет в акте деятельности свою цель, которая формируется под воздействием жизненного опыта, целиком данными опыта не детерминируется. «Деятельность — это такая форма активности, которая способна по самой своей природе к неограниченному какими-либо извне заданными рамками пересмотру и совершенствованию лежащих в ее основе программ» [5; 13]. То есть деятельная активность субъекта определяется его способностью к поиску новых форм известной деятельности или к утверждению новых видов деятельности. «Действовать — значит как-то поступать с окружающими вещами или людьми и непременно согласно плану, выработанному в ходе размышления. Без мышления нет действия, и, наоборот, не существует подлинного мышления, не соотносенного должным образом с действием, не находящегося в глубокой связи с ним» [6; 494].

Постоянное продумывание наших действий в мире, создание идеальных образов возможных действий, выработка программы последовательности осуществления действий образуют основания для деятельности самого сознания по идеальному преодолению времени, отделяющему наш замысел от воплощения в реальность. Человек, по сути, не может делать ни одного шага в жизни, не представляя с большей или меньшей ясностью свое будущее, то как он может реализовать себя в еще не состоявшемся бытии? Все вопросы о том, что есть бытие человека, как человек вообще может быть и кем он может быть, обращены ко времени бытия человека. «Борьба со временем (одномерностью, необратимостью) откладывается в формах общения. В успехах этой борьбы и дан человек. Размах его проявляется в деятельности масс (внешнего человека), а уровень — в творчестве личности (внутреннего человека)» [2; 16]. В итоге время становится не только фактором изменения внешних условий деятельности человека, но и фактором преобразования внутреннего мира человека в раскрытии и реализации его скрытых потенций в силу длящегося осознания потребности в них. Согласно взглядам Ж.П.Сартра, человек есть сознательное существо в том смысле, что он не приобретает сознание как некое качество, прибавляемое к другим его характеристикам, а возникновение сознания и возникновение человека — это один и тот же акт, в котором человек дан вместе со своим сознанием [7; 177]. От себя добавим, что такой акт не может быть одномоментным событием в истории человека и человечества, а требует постоянного утверждения сознания в делах и поступках человека, постоянного «осевого времени» для проявления сознания. Результат исследований А.Н.Леонтьева: «Деятельность человека и составляет субстанцию его сознания» [8; 157]. В результате вся история есть не что иное как «деятельность преследующего свои цели человека» (Маркс).

То, что отношение ко времени есть специфически человеческое отношение, выясняется при анализе самого момента выделения человека из мира природы. Л.С.Выготский отмечает, что, например, «жизнь шимпанзе протекает в очень узких рамках в смысле прошедшего и будущего. Время, в котором он живет, в этом отношении в высшей степени ограниченное, и все его поведение оказывается почти в непосредственной зависимости от налично данной ситуации» [9; 219]. В противоположность этой непосредственной вписанности животного в природу сама предметная деятельность первобытного человека, являющаяся внесением изменений в существование предметов мира природы, предполагает и определенное отношение ко времени. Еще не задумываясь над теоретическим понятием времени, человек подчинял свои действия определенному порядку следования во времени. В этом следовании формировались первые представления о прошлом, настоящем, будущем как формах целеполагающего отношения человека к объекту своей деятельности. Появление в сознании человека первых темпоральных мыслеобразов позволяло «ослаблять связь с настоящим и, мысленно отключаясь от него, вспоминать прошлое, сознательно планировать будущее и тем самым значительно расширять, по сравнению с животными, рамки восприятия времени и использования его в своих целях» [10; 131]. Именно в процессе предметной деятельности первобытного человека происходило первоначально стихийное постижение повторяемости природных явлений, нерелексируемое понимание связи между причинами и следствиями, пусть и разделенными между собой длительными промежутками.

В процессе деятельности, связанной с изготовлением орудий труда, происходило своеобразное «одомашнивание» времени. Как считает К.Ясперс, «животное в силу инстинкта пожирает и уничтожает; труд производит орудия, создает нечто постоянное, продукты, творения. Уже орудие порывает непосредственную связь человека с природой. Перерабатывая предмет, оно предохраняет его от уничтожения» [11; 123]. Это умение с помощью орудий труда влиять на появление новых состояний и предметов в мире формировало у человека представление о своем особом положении в мире — существа, способного удерживать в своем сознании изменяющуюся действительность в виде неизмен-

ных образов. Используя эти образы в своей последующей деятельности, человек достигал такого результата, в котором то, что стало объектом воздействия человека, обрело свое особое существование, отличное от существования природных вещей. Однако само понятие «время» не могло появиться до тех пор, пока чувственные образы времени не дополнились осмысленными. Для возникновения представлений о времени в собственном смысле и для выработки более или менее точных приемов его исчисления было необходимо, чтобы появилась некоторая фиксируемая мышлением, повторяющаяся связь явлений. Такой определяемой мышлением повторяемостью была видимая смена природных ритмов. Если бы человек не осуществлял правильную периодичность в своей деятельности, замечая и фиксируя эту периодичность в природе, он не мог бы прийти к понятию времени. Постоянно наблюдаемая человеком периодическая смена дня и ночи была важным регулятором периодичности жизненных процессов человека в смене труда и отдыха. Наступление дня являлось границей, отделяющей отдых от трудовой деятельности, наступление ночи являлось рубежом, за которым следовал отдых и сон. Основным регулятором этого естественного ритма являлось видимое движение солнца по небосводу. Смена времен года регулировала общий характер трудовой деятельности. Однако день, являясь важной единицей времени, не мог удовлетворить в качестве эталона меры времени все возрастающее разнообразие видов деятельности. Ориентация деятельности во времени настолько расширилась, что потребовались более широкие единицы измерения времени. Из бесчисленной совокупности постоянно изменяющихся явлений первобытный человек должен был выделить те периодически повторяющиеся явления, которые играли существенную роль в его хозяйственной деятельности [12; 154].

Этнографические исследования показывают наличие в культуре разных народов таких вариантов исчисления времени, как период созревания плодов, появление и исчезновение насекомых, перелет птиц, цветение и увядание растений. Однако такого рода события не отличались строгой точностью и оказались мало пригодными на более высоком уровне развития практической деятельности людей. Возникает потребность в более точном и более систематизированном вычислении времени. Основой для таких измерений стали астрономические наблюдения, в которых люди древних цивилизаций достигли большого мастерства [13; 39]. Одновременно происходило фиксирование времени в мировоззренческих представлениях мифов о происхождении космоса, социума, человека. В текстах мифов время представляет собой начальное, раннее, первое время, «правремя», предшествующее эмпирическому (историческому), «профанному» времени. В мифологическое время первопредками, демиургами, героями было создано нынешнее для создателей мифа состояние мира, образцы социального поведения. Обнаруживаются различные формы времени: сакральное время, время сновидения, время «золотого века» прошлого [14; 6–7].

Многокачественность явлений бытия способствовала с самого начала формированию поливариантных, неоднородных представлений о времени. Повседневное сознание трудовой деятельности дополнялось мифологическим объяснением необычного, непонятного, неповседневного. Боги обладали пророческими способностями, даром предвосхищения жизненных ситуаций. Предвидение первобытного человека, ориентированное на настоящее, имеющее практическую направленность, обогащается в мифологическом времени чувственно-наглядными интуициями прошлого и будущего. Поскольку мыслимость времени еще не отрывалась от чувственного созерцания, то время выступало в виде олицетворенного субстанционального начала и рассматривалось у большинства народов как причина рождения и смерти, как нечто управляющее всем мирозданием. Можно сказать, что мифологическое представление персонифицированного субстанционального времени продолжает доминировать и в современном обыденном сознании. Таким образом, уже в самых ранних формах деятельности человека мы обнаруживаем как потребность регламентации практической деятельности во времени через уточнение равных интервалов времени, так и стремление к осознанию и оценке времени.

Зарождение естественнонаучного и социального знания, возникновение философского мировоззрения способствовали категориальному осознанию времени. Концептуализация времени связывается с категориями становления и развития. Именно в теоретическом анализе выявляются первые противоречия между объективным существованием времени и субъективным отношением ко времени. При этом объективный характер времени связывался с его физическими характеристиками, а субъективность времени находила свое выражение в понятии человеческой души как меры времени. Аристотель одним из первых обосновал неизбежность такого различия. Согласно Аристотелю, мы можем говорить о времени только тогда, когда выделяем различные «теперь», отграничиваем их друг от друга и определяем их последовательность. Время есть «число движения» по отношению к преды-

душему и последующему. Время есть «мера движения» и фиксирование процесса нахождения тела в состоянии движения. Для движения «быть во времени» значит измеряться временем. Однако поскольку время есть «число считаемое, а не посредством которого считаем», то оно не может существовать без считающего. Способностью же считать обладает только «душа» или «разум души», поэтому «без души не может существовать время» [15; 91–97]. Но каким образом возможно согласовать способность каждой отдельной души исчислять время с единым временем космоса, которое «везде одно и то же», «всюду едино»? А ведь без такого согласования деятельность человека утрачивает необходимый смысл в силу своего несовпадения с общим замыслом (логосом) мироздания. Поэтому дальнейшие усилия западноевропейских мыслителей были направлены на нахождение твердых оснований, позволявших рассматривать время и как объективно существующее, и как субъективно переживаемое.

Средневековая философская мысль, объявляя главной целью человеческих усилий достижение «царства Бога», четко разграничивает божественную вечность и земное время. Конечность времени земной жизни противопоставлялась вечности бытия Бога, что приводило, с одной стороны, к усилению субъективизации времени человеческого бытия, а с другой — к игнорированию значимости мирской деятельности человека. Линейное восприятие времени было сопряжено с идеей его необратимости, хотя в повседневной деятельности характерное для доминирующего сельского образа жизни время представляется круговым циклом, наполненным содержанием сельскохозяйственных работ. Линейным и финалистским становится историческое время. Время природы остается циклическим, соответствующим характеру земледельческого труда. Для обыденного сознания мир представлен в средние века как существующий в раз и навсегда заданных ритмах, богоустановленных, а значит нравственно оправданных и не требующих усилий по своему изменению [16; 99–10].

Перемещение в эпоху Ренессанса социальной активности в города сделало жизнь человека более динамичной. Зарождающаяся научная ориентация общественного самосознания, развитие художественной культуры, предпринимательская деятельность нарождающейся буржуазии определили потребность в более высокой степени рефлексии времени. Выдвигается идея социально-исторических перемен. Сама природа времени понимается как деятельная, соучаствующая в устремлениях людей к новым достижениям. Так, в трудах итальянского гуманиста Альберти время полагается «драгоценнейшей вещью», владеть которой означает быть причастным ко всем достижениям культуры. При этом ощущение конечности, краткости времени порождает не апатию обреченности, а энергию борца [17; 57]. Аксиологическая рефлексия времени стала новым этапом в мировоззрении человека. Провозглашалась не только вера в будущее, но и повышался жизненный оптимизм по отношению к настоящему. Время перестает быть исключительной прерогативой Бога, включается в объективную картину мира природы, в знание истории, социальную и индивидуальную активность человека.

Дальнейшее развитие общественного производства в Новое время формирует подход ко времени как физической величине, подлежащей точному измерению. Был сделан первый шаг к понятию абсолютного времени, которое существует безотносительно к каким бы то ни было явлениям и протекает равномерно в любой произвольно выбранной системе отсчета. Время отрывается от непосредственной длительности тех или иных процессов и объявляется самостоятельной величиной. Тем самым выражается потребность преодолеть ограниченность возможностей человека в покорении ранее недостижимых вещей: скорости перемещения в пространстве и во времени. С этого собственно и начинается эпоха промышленного переворота, когда за сравнительно короткий период времени человечество получает новые орудия труда — машины, позволяющие за минуту выполнить ту работу, на которую раньше уходили часы и дни. Философия в лице И.Канта предложила теоретически закрепить эту способность человека использовать время как априорное условие преодоления зависимости нашего знания от предметов «самих по себе», т.е. подчиняющихся собственным временным порядкам. «Итак, время есть лишь субъективное условие нашего (человеческого) наглядного представления (которое всегда существует в чувственной форме, т.е. поскольку мы подвергаемся воздействию со стороны предметов) и само по себе, вне субъекта, есть ничто... В этом именно состоит трансцендентальная идеальность времени, согласно которой оно, если отвлечься от субъективных условий чувственного наглядного представления, вовсе не существует...» [18; 59].

Важный вклад в концептуализацию времени вносили и философско-исторические теории, и социологические идеи, и достижения всего корпуса естественных наук. Основным результатом развития представлений о времени к середине XIX в. следует признать появившуюся возможность решения проблемы времени средствами научного анализа, ориентированного на практический учет вре-

мени в многообразной деятельности человека. Свойства объективного времени природных процессов, исследуемые естествознанием, образуют фундамент их предсказуемости. Время культуры, истории общества силами социогуманитарного знания становится условием развития общественного самосознания, прогнозирования социально-исторических процессов. Психофизические и психологические формы субъективного времени индивида являются истоками гносеологических, художественных, обыденных представлений сознания. Но какова конечная цель всех этих исследований? На наш взгляд, в них выразилось стремление человечества не только чувствовать, переживать, фиксировать время, но и воздействовать на него различными способами: «экономить» время, «обгонять» время, «выиграть» время. Когда время не используется, не осваивается в деятельности, оно теряется, тратится впустую. В «Сказке о потерянном времени» Е.Шварца злые волшебники крадут время у детей, опаздывающих на учебные занятия, отстающих от школьной программы, прогуливающихся школу. Однако сама возможность превращения нерадивых детей в стариков становится действительностью не по злой воле волшебников, а в силу неумолимого социального требования: «человек, который понапрасну теряет время, сам не замечает, как стареет». Отсрочить процесс старения возможно только благодаря активным усилиям человека по освоению времени в деятельности.

К.Маркс, анализируя тенденции развития производительных сил капиталистического общества, в котором технический прогресс достигает небывалой силы, рассматривал человека как главную производительную силу общества. Труд в сфере материального производства выступает у Маркса как исходная основа и решающий фактор всестороннего развития личности. А одним из важнейших условий реального осуществления процесса всестороннего развития личности становится свободное время. Рассматривая свободное время через призму категорий свободы и необходимости, Маркс раскрыл диалектическую взаимосвязь между рабочим и свободным временем, детерминированность второго первым. В первую очередь интенсивность рабочего времени определяет количественный рост свободного времени. Поэтому чем более производительным становится труд, тем продолжительнее свободное время. В свою очередь, чем интенсивнее используется свободное время для повышения квалификации, учебы и общего развития, тем производительнее труд, тем короче необходимое рабочее время. Таким образом, сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, которое, способствуя полноценному развитию индивида, само становится величайшей производительной силой.

В конечном счете, рабочее время изменит свой характер: сократится по своей продолжительности, станет творческим, будет опираться на индивидуальные качества работника. И когда социальный строй достигнет такого уровня развития, при котором развитие человеческой личности станет самоцелью, не рабочее, а свободное время станет критерием определения действительного богатства общества. Мерой общественного богатства становится развитие индивидуальности работника, его интеллектуальный уровень, степень обладания новейшими технологиями производства, для чего и необходимо рациональное использование свободного времени [19; 217].

Однако в обществе, не сумевшем создать условия для рационального использования свободного времени всеми членами, свободное время, влияя на повышение производительности труда, с одной стороны, приводит к увеличению прибавочной стоимости, которая используется только для увеличения свободного времени и развития личностных возможностей представителей господствующего класса, с другой — способствует сокращению числа работников на производстве и росту безработицы на рынке труда, превращению трудящихся в «одномерного человека» (Г.Маркузе).

Признавая человеческий фактор решающим условием социальной деятельности, которая в современном мире стремится к предоставлению каждому большей свободы действий, большей оперативности, признавая усиливающуюся интенсификацию социальной жизни, мы соглашаемся с необходимостью осуществления нового стиля в управлении временем социума, для чего необходимы знания различных форм времени и умения сочетать ритмы различных уровней бытия. Задачей общества становится выработка такой культуры времени, благодаря которой деятельность человека выступала бы как организующее начало многообразных временных ритмов. Человеческая деятельность возможна только в социальном бытии, существование человека и его индивидуальное субъективное время не имеют тотальной автономии от внешнего мира. Поэтому, осуществляя свою преобразующую деятельность, человек не только оценивает ее временной аспект, но и осознает свои усилия по освоению времени. Низкая культура времени проявляет себя в отсутствии стимулов для человека в деле созидания желаемого будущего. Время как формирующее начало сознания человека определяет отношение к жизненным планам, оценку перспектив развития личности в социальной системе. Ре-

зультат такой оценки эмоционально переживается как оптимистический или пессимистический прогноз, что непосредственно детерминирует активность человека. Человек способен осваивать время в деятельности только при условии признания времени в качестве собственного блага. При осознании соответствия своей деятельности общественно-историческому масштабу времени формируется ответственное отношение к социальному времени. Устремленность человека к желаемому будущему для себя и желаемому будущему для общества совпадут в том случае, когда время станет фактором самореализации личности, фундаментальных целей ее жизни, а не останется простой хронологией, упорядочивающей повседневную жизнь.

В идеале общество должно предоставлять всем своим членам время для развития и самореализации, но реально каждая личность выражает себя в том, что она способна открывать во времени гораздо больше, чем представление как о всеобщем и безразличном к жизни конкретного человека механизме. Необходимо заострять вопрос об усилиях самого человека «в социальном (чужом) пространстве... найти свое (человеческое) время» [2; 181]. Сознание человека с самого раннего детства должно наполняться временными образами, в которых события далекой истории и прогнозируемые идеалы будущего вовлекаются в ходе самостоятельной деятельности в сферу личных потребностей, интересов, убеждений. «Любовь к отеческим гробам» (А.С.Пушкин) и «любовь к дальнему» (Ф.Ницше) будут выводить человека из обыденности, определять бытие человека как творца культуры и истории. В «разрыве времен» для человека наступает время ближайшего отношения к миру, в котором личность распадается в желаниях и теряется в повседневности. Тем-то и опасна техника для человека, что, ускоряя темп нашей деятельности, требует от человека невероятной активности, от которой он не в состоянии опомниться. Ни одно мгновение жизни не является самоценным, становясь необходимым условием-алгоритмом для следующего мгновения. От человека требуется уже не столько творческое, свободное и ответственное принятие решений, сколько соответствие функциональным обязанностям согласно безликим «стандартам качества».

Таким образом, рассматриваемый нами тезис об освоении времени в деятельности с позиций социально-философского анализа распался на несколько вариантов, каждый из которых нуждается в более тщательном продумывании. Но общая идея, предлагаемая нами, заключается в следующем. Постоянно возрастающий темп деятельности человека заставляет нас задуматься о сознательном согласовании различных временных ритмов: космического, биосферного, социального, личностного, о включенности индивидуального переживания времени в более масштабные временные уровни как условия развития осознанного отношения человека к своей деятельности. Необходимо организовывать собственное время для повышения уровня социальной организованности во времени, предъявлять к самим социальным отношениям требование бережного обращения со временем каждого человека, с момента его рождения и начала социализации. Стремиться достигать в социальной практике такой высоты межчеловеческих отношений, в которых, не принуждая человека подчиняться равномерному ходу абстрактного времени, мы могли бы доверять ему возможность расходовать время по своему (человеческому) усмотрению, поощряя тем самым творческий характер деятельности и утверждая сознательную ответственность за выполняемую деятельность.

Список литературы

- 1 *Хайдеггер М.* Бытие и время. — М.: Ad Marginem, 1997. — 451 с.
- 2 *Колумбаев Б.Е.* Третий человек: (поиск, установление, преодоление человеческого в человеке). — Алматы: Казахстан, 1992. — 272 с.
- 3 *Моисеева Н.И.* Время в нас и время вне нас. — Л.: Лениздат, 1991. — 156 с.
- 4 *Сковорода Г.С.* Полное собрание сочинений в двух томах. — Киев: Наук. думка, 1973. — Т. 2. — 574 с.
- 5 *Деятельность: теории, методология, проблемы / Под ред. В.А.Лекторского* — М.: Политиздат, 1990. — 366 с.
- 6 *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. — М.: Весь мир, 1997. — 701 с.
- 7 *Проблема сознания в современной западной философии: Критика некоторых концепций / Ред. Т.А.Кузьмина.* — М.: Наука, 1989. — 252 с.
- 8 *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
- 9 *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 1. — 487 с.
- 10 *Файнберг Л.А.* Представление о времени в первобытном обществе // Советская этнография. — 1977. — № 1. — С. 128–136.
- 11 *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — 2-е изд. — М.: Республика, 1994. — 528 с.

- 12 Общество и природа. Исторические этапы и формы взаимодействия / Ред. Т.С.Хачатуров. — М.: Наука, 1981. — 344 с.
- 13 Селешников С.И. История календаря и хронология. — М.: Наука, 1970. — 223 с.
- 14 Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. — М.: Наука, 1977. — 192 с.
- 15 Аристотель. Сочинения: В 4 т. — М.: Мысль, 1981. — Т. 3. — 614 с.
- 16 Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. — М.: Искусство, 1984. — 350 с.
- 17 Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. — М.: Наука, 1989. — 272 с.
- 18 Кант И. Критика чистого разума. — СПб.: Тайм-Аут, 1993. — 477 с.
- 19 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1969. — Т. 46. — Ч. II. — 618 с.

П.П.Солощенко

Әрекеттегі уақытты игеру: әлеуметтік-философиялық аспектілер

Мақалада адам қызметіндегі уақытты игеру үшін әлеуметтік шарттарды қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Автор адамның уақыт жағынан өз қызметіне қатынасының қалыптасуындағы негізгі кезеңдерге әлеуметтік-философиялық талдау жүргізеді. Адамның қызмет пен уақытқа деген саналы қатынасы арасындағы байланыс анықталады. Қоғамдағы уақыттың жаңа мәдениетінің қалыптасу перспективалары анықталады. «Уақыт» философиялық түсінігінің жаңа идеяларына дәлелдер келтіреді. Әлеуметтік даму мен уақыттың негізгі фундаменталды байланысы негізделеді. Уақыттың факторы даму стратегиясының негізгі қызметін атқарады. Жеке және әлеуметтік уақытқа қоғамның назар аударғандығы үшін оның жауапкершілігін жоғарылату керек.

P.P.Soloschenko

Development time activities: socio-philosophical aspects

The article discusses the problem of forming social conditions for development time in human activities. The author conducts a socio-philosophical analysis of the main stages of the establishment of man's relation to time in its activities. It turns out the connection between the conscious relation of man to work and time. Determined by the prospects of forming a society of a new culture of time. Argued the new ideas of the philosophical understanding of time. Justified by the fundamental relationship of time and social development. The time factor is the basis of development strategy. Need to improve accountability in the society for the treatment of individual and social time.